

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 94(470.331)+711(331Тверь)

ПЕРВЫЙ КОРПУС ТВЕРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В КУЛЬТУРНО–ИСТОРИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ УЛИЦЫ ТРЕХСВЯТСКОЙ

О. К. Ермишкина

Тверской государственный университет,
кафедра социально-культурного сервиса, г. Тверь, Россия

В статье рассматривается история корпуса №1 Тверского государственного университета, расположенного по улице Трехсвятской, в контексте культурного ландшафта улицы и тенденций развития вуза, выделяются этапы его развития, описываются наиболее значимые события в его жизни и трансформации, а также роль людей, непосредственно связанных с ним. Эта работа является попыткой рассмотреть историю вуза через призму истории одного здания. Статья написана на основе материалов периодической печати, воспоминаний преподавателей и членов их семей, студентов, сотрудников научной библиотеки ТвГУ и фотоматериалов.

Ключевые слова: ул. Трёхсвятская, культурно-исторический ландшафт улицы, Школа Максимовича, Калининский педагогический институт, Научная библиотека, Тверской государственный университет.

История университета многогранна, среди прочего она воплощена и в истории его зданий. Первый корпус Тверского государственного университета (далее – ТвГУ), расположенный по ул. Трехсвятской г.Твери, является первым как по времени создания, так и по той роли, которую он сыграл в истории вуза. В контексте культурного ландшафта Трехсвятской улицы его значение было также велико. Традиционно корпус выделялся среди многочисленных магазинчиков, гостиниц, учреждений и жилых домов и своей своеобразной архитектурой, и той необыкновенной атмосферой, которая создавалась вокруг него. Ученые, педагоги, сотрудники, студенты во многом определяли «социальное лицо» улицы. В 80 – 90-х гг. XX в. в народе ее так и называли – *университетской*. Таким образом, корпус является не только архитектурной, но и социально-культурной доминантой улицы.

В многочисленной литературе по истории ТвГУ выделяются труды, отражающие истории института-университета¹, посвященные истории отдельных подразделений², жизни и деятельности ученых³, а также сборники документов и воспоминаний⁴. Данная работа является первой попыткой рассмотреть историю вуза через призму истории одного здания.

Активная застройка улицы Трехсвятской началась в середине XIX в. Именно в это время зубцовский помещик П. П. Клокачев построил на пересечении Трехсвятской и Козьмодемьяновской (ныне – ул. Желябова) улиц двухэтажный особняк. Но его содержание было дорогим, и здание перешло в руки купца И. И. Боброва, который, по всей видимости, использовал первый этаж и подвальные помещения здания в коммерческих целях (И. И. Бобров также владел знаменитой гостиницей Гальяни, перешедшей к нему от отца И. Д. Боброва, купившего её в 1863 г.)⁵. Однако торговая конкуренция на улице была очень высокой. Только на данном перекрестке находились несколько магазинов: кондитерский магазин купца Пирогова, магазин ламп и хрустальной посуды Шуваевой, усадьба купца Нечаева и др.⁶ С

¹ *Никольский Н. Д.* Очерк истории Тверского педагогического института // Изв. Твер. пединститута. Тверь, 1926. № 1. С. 3–12; *Сланевский В. У.* Калининский государственный педагогический институт им. М. И. Калинина. Калинин, 1958.

Nikol'skij N. D., Oчерk istorii Tverskogo pedagogicheskogo institute, Izv. Tver. pedinstituta. Tver', 1926, № 1, S. 3–12; Slanevskij V. U., Kalininskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut im. M. I. Kalinina, Kalinin, 1958.

² Научная библиотека. 1917–2002 годы: Исторический очерк. Воспоминания. Хроника событий. Тверь, 2002; *Корсаков С. Н.* Кафедра философии ТвГУ: история в биографиях. Тверь, 2005.

Nauchnaja biblioteka. 1917 – 2002 gody: Istoricheskij oчерk. Vospominanija. Hronika sobytij. Tver', 2002; Korsakov S. N., Kafedra filosofii TvGU: istorija v biografijah, Tver', 2005.

³ *Корсаков С. Н.* Ректоры Тверского государственного университета. Тверь. 2002; Профессор Анатолий Николаевич Вершинский. Дневник. Воспоминания / под ред. И. Г. Воробьевой, М. В. Строганова. Тверь. 2005; *Корсаков С. Н., Селунская Е. А.* Деканы исторического факультета. Тверь, 2012.

Korsakov S. N., Rektory Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, Tver'. 2002; Professor Anatolij Nikolaevich Vershinskij. Dnevnik. Vospominanija, pod red. I. G. Vorob'evoj, M. V. Stroganova. Tver'. 2005; Korsakov S. N., Selunskaja E. A., Dekany istoricheskogo fakul'teta, Tver', 2012.

⁴ Мои университеты: сб. воспоминаний выпускников и сотрудников вуза / под ред. О. К. Ермишкиной, С. Н. Смирнова, Тверь, 2006.

Moi universitety: sb. vospominanij vypusknikov i sotrudnikov vuza, pod red. O. K. Ermishkinoj, S. N. Smirnova, Tver', 2006.

⁵ Тверь в записках путешественников / под ред. Е. Г. Милюгиной, М. В. Строганова. Тверь, 2013. Т. 2. С. 112.

Tver' v zapiskah puteshestvennikov, pod red. E. G. Miljuginoj, M. V. Stroganova. Tver', 2013, T. 2, S. 112.

⁶ *Воробьев Д. Н.* Некоторые итоги археологического изучения улицы Трехсвятской // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства / под ред. А. В. Винника, О. К. Ермишкиной. Тверь, 2016. С. 70.

1865–1866 гг. в здании располагалось кавалерийское училище. В этот период произошла значительная перестройка здания – был надстроен третий этаж, имеющий интересные архитектурные детали, в частности арочный пояс в виде декоративных машикулей⁷. «Крупный объём трехэтажного оштукатуренного здания с белокаменным цоколем имеет Г-образную форму, оформляя, таким образом, угол Трехсвятской и Козьмодемьяновской улиц. Объём здания, его силуэт имеют существенное градостроительное значение как одна из городских доминант», – пишет архитектор А. В. Прохоров⁸. В 1889 г. здание было куплено для земской школы им. П. П. Максимовича. Именно с этого момента мы и можем говорить о начале истории первого корпуса на Трехсвятской.

Первоначально в нем учились и жили ученицы всех классов, находились помещения для персонала и прислуги, вспомогательные помещения – столовая, библиотека, больница и т. д. Очень быстро обнаружилась острая нехватка помещений, и в конце XIX в. к корпусу был пристроен двухэтажный краснокирпичный учебный корпус. Это не решило всех проблем и было принято решение о строительстве нового корпуса, которое было приурочено к 50-й годовщине крестьянской реформы, т. е. новое здание должно было быть построено к 1911 г. Но нужда в нем была такой большой, что корпус открыли к началу учебного 1910 г. (корпус № 2 по ул. Желябова, 33, ныне – здание ректората). П. П. Никольская, учившаяся в это время в школе Максимовича, вспоминала, что в старом здании жили и учились младшие классы: приготовительный, первый и второй (120 чел. прикл.); в новом здании – старшие классы, третий и четвертый (80 человек). Младшие ученицы ходили в класс рисования и на гимнастику в новое здание. Режим дня точно совпадал в обоих зданиях, за исключением звонка на сон. Старшим звонок давался в 11 часов вечера, а младшим в 10⁹.

Девочки начинали знакомиться уже на вступительных испытаниях, здесь завязывались первые дружеские отношения. М. И. Грифцова, учившаяся здесь в 1911 – 1915 гг., вспоминала, как симпатичная краснощекая Наташа Лабазникова с живым дружелюбием подошла к ней и пригласила быть ее соседкой в большой светлой спальне с белыми кроватями и с тумбочками около них и она с радостью согласилась. Затем они вместе с нею весело бежали по лестнице старого здания в полуподвальную столовую со

Vorob'ev D. N., *Nekotorye itogi arheologicheskogo izuchenija ulicy Trehsvjatskoj, Sovremennye tendencii razvitija mirovoj, nacional'noj i regional'noj industrii gostepriimstv*, pod red. Vinnika A. V., Ermishkinoj O. K., Tver', 2016, S. 70.

⁷ Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Тверская область: в 6 ч. / отв. ред. Г. К. Смирнов. М., 2003. Ч. 1: Тверь. С. 770.

⁸ Svod pamjatnikov arkhitektury i monumental'nogo iskusstva Rosii, Tverskaya ob-last', v 6 ch., otv. red. G. K. Smirnov, M., 2003, Ch. 1, Tver' S. 770.

⁹ Там же.

Ibidem.

⁹ Никольская П. П. Воспоминания о школе Максимовича // Мои университеты... С. 242.

Никольская П. П., *Vospominanija o shkole Maksimovicha*, Moi universitety..., S. 242.

сводчатыми потолками, а там уже собралось много учениц за накрытыми столами, а за каждым хозяйничали две дежурные девочки. Все это было ей удивительно интересно¹⁰. Традиция организации питания в этих помещениях была восстановлена в 2006 г., и сейчас здесь находится буфет и столовые столики.

«Но самое замечательное я увидела в классе, – пишет М. И. Грифцова. – Там были не обычные парты, как в нашей деревенской школе и в других учебных заведениях, а для каждого – венский стул и столик с выдвигаемым ящичком для тетрадей и книг. Стояли они тремя колоннами, а перед ними была кафедра со столом для преподавателя»¹¹.

В актовом зале корпуса проходили многие мероприятия: вечера, концерты, танцы. Там были оборудованы большие балконы, которые во время литературных и музыкальных вечеров могли использоваться для хора. К сожалению, эта важная деталь, придающая неповторимый облик данному помещению, при реконструкции была утрачена. А ведь, возможно, именно здесь руководитель архиерейского хора, а впоследствии руководитель Краснознаменного ансамбля песни и пляски А. В. Александров давал вместе с хором учениц оперу «Жизнь за царя», поставленную к 300-летию дома Романовых¹². Это помещение было более удобным, чем актовый зал второго корпуса, поскольку в постановке участвовало много людей, часть из которых можно было расставить на балконе.

Большую роль в организации жизни школы имел и двор. Когда у «максимовок» оставалось свободное время, они «на площадке большого двора (с кустами и деревьями) могли поиграть в крокет, в горелки, в лапту, в городки...»¹³.

В праздники или дни рождения было принято делать друг другу сюрпризы и класть в тумбочку подруге небольшие подарки. «Скромное внимание друзей, не забывших о твоём дне, было так приятно, что весь день становился радостным, праздничным, и в обеденный перерыв весело бежишь, бывало, в ближайшую лавочку "к Богданьчу", чтобы купить пакетик дешёвых конфет и угостить ими в перемену друзей»¹⁴. Здесь речь идёт о кондитерском магазине купца Пирогова, который и сейчас является значимым элементом культурного ландшафта Трёхсвятской улицы.

¹⁰ Грифцова М. И. Воспоминания (1911–1915) // Мои университеты... С. 30.

Grifcova M. I., *Vospominanija (1911 – 1915), Moi universitety...*, S. 30.

¹¹ Там же.

Ibidem.

¹² Двоздецкая Н. К. Тверской период жизни А. В. Александрова // Музыка и время. 2005. №5. С. 40.

Dvozdeckaja N. K., *Tverskoj period zhizni A. V. Aleksandrova*, Muzyka i vremja, 2005., №5, S. 40.

¹³ Грифцова М. И. Указ. соч. С. 33.

Grifcova M. I., *Op. cit.*, S. 33.

¹⁴ Там же. С. 32.

Ibid, S. 32.

По фотографиям этого периода можно восстановить, какой колорит вносили «максимовки» в жизнь улицы. Например, когда они зимой отправлялись с лыжами на Волгу или в лес. Лыжный спорт и гимнастика тогда не были приняты, как теперь, тем более в женских школах. Финские лыжи с палками и тонкими гнущимися валенками к ним доставляли много весёлых часов ученицам. «Весело было даже смотреть на удивление горожан, когда с лыжами в руках мы проходили по улицам города»¹⁵.

Жизнь улицы была разнообразной. Здесь шла бойкая торговля, работали чиновники, жили в гостиницах гости города. Во время праздников улица наполнялась шумной, празднично одетой толпой. Одним из ярких событий был День ромашки на улицах Твери. На многолюдной Трёхсвятской улице девушки и юноши с корзинами бумажных ромашек протягивали каждому цветок, чтобы так собрать деньги на борьбу с чахоткой – ужасным бичом того времени.

Социальное лицо улицы начало меняться в разгар Первой мировой войны. С фронта приходили раненые, для их размещения требовались большие помещения. Так во втором корпусе школы был размещён госпиталь, а улица наводнилась военными.

Новый период в жизни первого корпуса начался в 1919 г., когда слились воедино 3 учебных заведения: Школа Максимовича, Учительский институт и Педагогические курсы, образовав Институт народного образования. Практически вся материальная база была взята у Школы Максимовича. «Центр жизни Института народного образования перешёл в старое здание бывшей школы Максимовича. Новое здание бывшей школы Максимовича (Желябова, 33. – О. Е.) было занято госпиталем, и освободилось лишь летом 1921 года», – отмечал первый директор ИНО Н. Д. Никольский¹⁶.

Учебные занятия в корпусе проходили на первом этаже здания, в полуподвальных помещениях находились слесарные и токарные мастерские, лаборатории. «Оборудован институт был бедно. Общие лекции для первокурсников читались в актовом зале. Скамеек всем не хватало: усаживались и на подоконниках, и на каких-то подставках. Зимой в первые два года не раздевались из-за низкой температуры в помещениях. Мало-помалу всё налаживалось: стало теплее, появилась приличная мебель»¹⁷.

В здании на улице Трёхсвятской находились физический и химический факультеты (отделения), все остальные факультеты были в корпусе на улице Желябова.

¹⁵ Грифцова М. И. Указ. соч. С. 35.

Grifcova M. I., *Op. cit.*, S. 35.

¹⁶ Никольский Н. Д. Очерк истории... С. 61.

Nikol'skij N. D., *Oчерk istorii...*, S. 61.

¹⁷ Никольский В. А. В Тверском педагогическом. Двадцатые годы // Мои университеты... С. 79 – 80.

Nikol'skij V. A., *V Tverskom pedagogicheskom. Dvadcatye gody*, Moi universitety..., S. 79–80.

Актальный зал по-прежнему играл большую роль в жизни института. Здесь проходили важные мероприятия, выставки, собрания. Секция научных работников организовывала здесь научные доклады на различные темы на общих собраниях научных работников. Н. Д. Никольский отмечал, что почти все они были расширенными, с приглашением научных работников, просвещенцев, студенчества и всех желающих и *бесплатными*, за исключением необходимости оплатить выступление особо приглашенного иногороднего лектора¹⁸.

В середине 1920-х гг. в институте был создан студенческий клуб. Под него отвели «две аудитории, примыкавшие к актовому залу, хорошо их осветили и обставили. Там были газеты и журналы, настольные игры. Этот клуб посещали охотно. Бывал там и ректор (в те годы – И. И. Полосин. – О. Е.), благо жил рядом, тоже в комнате-аудитории. Наконец, в 1927 г. под клуб отвели весь третий этаж старого корпуса, где теперь читальный зал с его книгохранилищем»¹⁹. Позднее просторное помещение зала с балконами на Трёхсвятской стало использоваться как читальный зал библиотеки. Балконы (антресоли) стали использоваться под хранение книг, а актальный зал переместился во второй корпус.

На естественно-географическом отделении занятия вели такие яркие преподаватели, как проф. В. А. Герд, В. Ф. Натали, на физико-математическом – Л. В. Кандауров, В. И. Баталин и др. С 1920 г. здесь, в корпусе на Трёхсвятской, начал свою педагогическую и научную деятельность знаменитый профессор В. М. Брадис. «По-моему Брадис – это живая история. Это был высокий, худенький, энергичный человек, которого любили все студенты. Он написал много трудов. Брадис не тратил зря ни одной минуты. Как только прозвенит звонок, он сразу начинал объяснять материал. Вёл занятия он в актовом зале на Желябова», – отмечала в своих воспоминаниях студентка Исакова²⁰.

Трудно сейчас представить, но в 20–30-е гг. XX в. в корпусе размещались и квартиры преподавателей. Дочь профессора А. Н. Вершинского – Алла Анатольевна, вспоминала, что с 1922 по 1934 г. их семья жила в квартире при институте. Рядом располагалась квартиры семьи профессора Н. Д. Никольского, выше этажом – преподавателя П. И. Лерха, в той части, которая имеет закруглённую форму, и несколько изолированной от остальных (библиотеки и аудиторий)²¹.

¹⁸ Никольский Н. Д. Краткий очерк истории Тверского отделения Секции научных работников // Изв. Твер. пединститута. Тверь, 1928. № 4. С. 152.

Nikol'skij N. D., *Kratkij ocherk istorii Tverskogo otdelenija Sekcii nauchnyh rabotnikov*, Izv. Tver. Pedinstituta, Tver', 1928, № 4, S. 152.

¹⁹ Никольский В. Указ. соч. С. 84.

Nikol'skij V., *Op. cit.*, S. 84.

²⁰ Исакова В. А. Воспоминания бывшей студентки КГПИ // Мои университеты... С. 120.

Isakova V. A., *Vospominanija byvshej studentki KGPI, Moi universitety...*, S. 120.

²¹ Письмо А. А. Вершинской // Из архива И. Г. Воробьевой. С. 13.

Pis'mo A. A. Vershinskoj, Iz arhiva I. G. Vorob'evoj. S. 13.

Квартиры преподавателей были просторные, обязательно выделялось помещение под рабочий кабинет и библиотеку. «У нас была квартира, состоящая из четырёх комнат и кухни без света. Очевидно, большое помещение было поделено и приспособлено для жилья. Большая прихожая, очень холодная, налево – кабинет папы и кухня. В кабинете было так холодно! А прямо – дверь в жилые комнаты, все смежные. Большая комната – из неё вход в детскую и спальню родителей. В большой комнате стояли рояль, буфет и трюмо, большой стол и небольшой дамский письменный столик с ящичками и фигурными ножками. В детской – всё просто: наши кровати, стол для игр и занятий», – вспоминала А. А. Вершинская²². В 1924 г. в Тверь переехал профессор Владимир Александрович Герд, которому было предложено заведование естественным отделением. Его жена – Юлия Герд – вспоминала: «Нам предоставили в здании Педагогического института две небольшие комнаты, выходящие в холодный коридор, без кухни. Крайняя простота и даже скудость обстановки не смущали нас; мы привыкли жить скромно, мы знали, что и здесь мы всё устроим по-своему, чисто и уютно, украсим наше помещение книгами на полках»²³.

Особую роль для обитателей корпуса продолжал играть внутренний дворик: «Этот двор с большими тополями по забору, с мощёной дорожкой, соединяющей два здания, с дубом в центре, под которым мы осенью собирали желуди, с нарядными цветочными газонами – был для нас, детей, целым миром, красочным и интересным»²⁴. В 1926 г. В. А. Герд организовал День леса в общегородском масштабе, что он считал очень важным как для студентов – будущих учителей, так и для школьников. «Самому Владимиру Александровичу принять в нём участие не удалось, т. к. он был ещё не совсем здоров и мог только из окна наблюдать за посадкой учащимися деревьев на институтском дворе», – писала его жена²⁵.

Жизнь обитателей дома была интересной, часто устраивались совместные праздники. «Наша семья была очень гостеприимной, и двери дома открыты были для всех. Я помню, что, долго не засыпая, слушала весёлый шум, смех (играли в шарады, ставили живые картины) и особенно звуки рояля и пение», – писала Евгения Анатольевна Вершинская²⁶. Но чаще всего сюда приходили коллеги по работе, обсуждали важные вопросы, спорили,

²² Письмо А. А. Вершинской // Из архива И. Г. Воробьевой. С. 13.

Pis'mo A. A. Vershinskoj, Iz arhiva I. G. Vorob'evoj.

²³ Герд Ю. И. Владимир Александрович Герд: Очерк жизни и деятельности (1870–1926). СПб., 2005. С. 115.

Gerd Ju. I., *Vladimir Aleksandrovich Gerd: Oчерk zhizni i dejatel'nosti (1870 – 1926)*, SPb., 2005, S. 115.

²⁴ Письмо Е. А. Вершинской // Из архива И. Г. Воробьевой. С. 49.

Pis'mo E. A. Vershinskoj, Iz arhiva I. G. Vorob'evoj, S. 49.

²⁵ Герд Ю. И. Указ. соч. С. 129.

Gerd Ju. I., *Op. cit.*, S. 129.

²⁶ Письмо Е. А. Вершинской // Из архива И. Г. Воробьевой. С. 49.

Pis'mo E. A. Vershinskoj, Iz arhiva I. G. Vorob'evoj, S. 49.

строили планы. «Помню как папа, не ограничиваясь общением в стенах института, встречался со своими друзьями дома. За чашкой чая в кабинете у папы шли интересные разговоры. Наверное, тогда и рождались планы совместной работы, будущих экспедиций, изданий и т. п. Вот почему он всегда был готов к любому визиту. Приходили домой и студенты»²⁷.

В этом же корпусе располагалась небольшая комната – «профессорская», где останавливались преподаватели из Москвы и других городов. Рядом с ней была комната, где жила женщина, «обеспечивающая их быт»²⁸. Среди приезжих преподавателей было очень много известных ученых: филологов (Ю. М. Соколов, В. А. Дынник, Б. А. Грифцов), историков (С. Д. Сказкин, Е. В. Тарле, Н. И. Радциг, Н. П. Грацианский), математиков (И. И. Чистяков), биологов (В. М. Арциховский, А. П. Ильинский)²⁹. «За это, в шутку, Тверской педагогический называли даже “институтом на колёсах”. Приезжие были людьми, известными в учёном мире своими работами, прекрасными лекторами»³⁰.

Несмотря на удобство размещения в непосредственной близости к месту работы, помещения в корпусе были мало приспособлены для проживания. Е. А. Вершинская отмечала: «В детстве мы много болели, видимо, сырая квартира была этому причиной»³¹. В 1934 г. город выделил 10 квартир для профессоров в доме на Советской улице («Дом специалистов»). Переехали туда и обитатели первого корпуса. По-видимому, квартир хватило не всем преподавателям, и в корпусе оставили помещение под «ректорскую квартиру». Директор библиотеки с 1965 г. по 1976 г. О. Н. Овен, отмечала в своих воспоминаниях, что ещё в конце 1960-х гг. «не была освобождена находившаяся в этом корпусе квартира, где жил с семьёй сын прежнего ректора П. П. Полянского»³².

На втором этаже здания размещалась библиотека, которая была сформирована из книжных фондов библиотек педагогических заведений г. Твери: библиотека учительской семинарии им. П. П. Максимовича – 15 000 томов, Тверской Учительский институт – 4 000 томов, Педагогические курсы – 3 000 томов, Тверской общественно-педагогический кружок – 1 000 томов)³³.

²⁷ Письмо Е. А. Вершинской // Из архива И. Г. Воробьевой. С. 50.

Pis'mo E. A. Vershinskoj, Iz arhiva I. G. Vorob'evoj, S. 50.

²⁸ *Вершинская А. А. Всегда в сердце и в памяти моей...* С. 18.

Vershinskaja A. A., Vsegda v serdce i v pamjati moej..., S. 18.

²⁹ ГАТО. Ф. 1213. Оп. 1. Д. 16. Л. 120, 132; Д. 17. Л. 38, 43; Д. 24. Л. 51, 89.

ГАТО, Ф. 1213, Оп. 1, Д. 16, Л. 120, 132; Д. 17, Л. 38, 43; Д. 24, Л. 51, 89.

³⁰ *Никольский В. А. Указ. соч. С. 78.*

Nikol'skij V. A., Op. cit., S. 78.

³¹ Письмо Е. А. Вершинской // Из архива И. Г. Воробьевой. С. 51.

Pis'mo E. A. Vershinskoj, Iz arhiva I. G. Vorob'evoj, S. 51.

³² Научная библиотека. 1917–2002 годы..., С. 125.

Nauchnaja biblioteka. 1917 – 2002 gody..., S. 125.

³³ Научная библиотека. 1917–2002 годы... С. 12.

Nauchnaja biblioteka. 1917 – 2002 gody..., S. 12.

На протяжении первых лет существования института книжный фонд постоянно пополнялся. Интересно, что первые счета за приобретение книг для института были представлены прославленным композитором, автором музыки гимна России и пронзительной песни «Священная война» Александром Васильевичем Александровым. Большую роль в пополнении фондов сыграл и профессор словесно-исторического отделения, директор библиотеки в 1930–1933 гг А. Н. Вершинский³⁴.

Описывая трудности этих лет, директор библиотеки, выпускница школы Максимовича Анна Степанова Кудряшова отмечала, что «самой острой нуждой библиотеки является недостаток помещения в книгохранилище и двух читальных залов. Оборудование библиотеки крайне примитивно. Библиотека не имеет соответствующего оборудования для хранения редких книг (несгораемые шкафы, металлические стеллажи)»³⁵.

Но настоящие испытания ещё ждали учебный корпус № 1. После начала Великой Отечественной войны немцы стремительно продвигались в направлении столицы. А. С. Кудряшова вспоминала, что с приближением немецких полчищ к Калинин у библиотеки начала упаковку своих наиболее ценных фондов в ящики на случай эвакуации³⁶. События развивались молниеносно, и ничего из имущества института вывезено не было. Хотя разговоры о возможной эвакуации института в связи с приближением фронта велись с начала августа 1941 г., ничего для её подготовки сделано не было, кроме перенесения наиболее ценной части книжного фонда и оборудования физического факультета в подвалы³⁷. Значительно пострадало во время бомбардировок само здание: «В первом учебном корпусе разрушена крыша и потолок читального зала до 20 кв. м., здание получило пробоины, повреждены были рамы и выбиты стекла во многих комнатах. Все помещение было загажено»³⁸.

Плохо организованная эвакуация привела к тому, что часть сотрудников института осталась в оккупированном городе. Во время оккупации в здании института располагалась немецкая инженерно-техническая рота. Очевидцы утверждают, что самые редкие книги и оборудование, которые были разложены в ящики, удалось спасти сотрудникам, которые сделали из них кровати и оставались жить в полуподвальных помещениях института.

³⁴ Научная библиотека. 1917 – 2002 годы... С. 21.

Nauchnaja biblioteka. 1917 – 2002 gody..., S. 21.

³⁵ Кудряшова А. С. Библиотека Калининского государственного педагогического института им. М. И. Калинина (1919–1937) // Мои университеты... С. 107–108.

Kudrjashova A. S., *Biblioteka Kalininskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. M. I. Kalinina (191–1937)*, *Moi universitety...*, S. 107–108.

³⁶ Научная библиотека. 1917–2002 годы... С. 40.

Nauchnaja biblioteka. 1917 – 2002 gody..., S. 40.

³⁷ Там же.

Ibidem.

³⁸ Там же.

Ibidem.

Но это была лишь незначительная часть библиотеки, которая в тот момент составляла около 300 тысяч томов. За время оккупации пропало около 33 тысяч книг, включая несданные студентами и преподавателями.

После эвакуации начали возвращаться в город преподаватели. Учёные были привлечены к работе по оценке урона, нанесённого городу и институту фашистами. Под руководством и.о. директора института Н. Н. Баранова, А. Н. Вершинского, В. М. Брадиса в институте были сформированы бригады по приведению в порядок учебных корпусов. Уже в начале февраля 1942 г. было принято решение о возобновлении занятий, и А. Н. Вершинский был назначен представителем Наркомпроса РСФСР по восстановлению института. «В декабре, после завершения оккупации, студенты и преподаватели стали возвращаться в Калинин. Учиться начали только в марте 1942 г., когда были приведены в порядок центральные корпуса 1 и 2. За 4 месяца (до июня) была пройдена вся программа за 2-й курс. Учились в сложных условиях: не было бумаги – писать приходилось на газетах между строк; не было учебников, поэтому большую роль играли лекции и практические занятия. В военные годы кроме учебы мы много работали: заготавливали топливо, разгружали баржи с продовольствием, посильную помощь оказывали в госпиталях. Под госпиталь были заняты корпуса “А” и “Б” (общежития). Студенты, по собственной инициативе, помогали раненым, читали и писали письма, читали литературные произведения для развлечения раненых», – вспоминала Т. В. Кириллова³⁹.

Несмотря на бытовые трудности в институте продолжалась не только учебная, но и научная работа. Под руководством А. Н. Вершинского уже в 1942 г. была организована научная экспедиция по обследованию бывших оккупированных районов Калининской области. Профессор собирал многочисленные свидетельства о варварствах фашистов, выступал по радио, готовил статьи в газеты⁴⁰. Все напряжение этих лет сказалось на здоровье Анатолия Николаевича, и 3 марта 1944 г. его не стало. Прощание с ним проходило во дворе корпуса, где он жил и работал и для которого так много сделал.

Постепенно жизнь налаживалась. Отделения увеличивали наборы. Среди студентов и преподавателей было много людей, вернувшихся с фронта. О качестве жизни в этот период написала в своих воспоминаниях

³⁹ Кириллова Т. В. Воспоминания о годах учебы в КГПИ // Мои университеты... С. 113.

Kirillova T. V., *Vospominanija o godah ucheby v KGPI*, *Moi universitety...*, S. 113.

⁴⁰ Вершинский А. Н. Наш ответ фашистским варварам // Пролетарская правда (Калинин). 1941. 24 июня; *Его же*. Исторический факультет Калининского государственного института им. М. И. Калинина в 1941–1942 гг. // Ист. журнал. 1942. № 10. С. 130–140; *Его же*. Акт обследования психиатрической больницы имени Литвинова // Пролетарская правда (Калинин). 1942. 27 января; *Его же*. Бои за город Калинин. Калинин, 1945.

Vershinskij A. N., *Nash otvet fashistskim varvaram*, *Proletarskaja pravda* (Kalinin), 1941, 24 ijunja; Vershinskij A. N., *Istoricheskij fakul'tet Kalininskogo gosudarstvennogo instituta im. M. I. Kalinina v 1941 – 1942 gg.*, *Ist. zhurnal*, 1942, № 10, S. 130–140; Vershinskij A. N., *Akt obsledovanija psihiatricheskoi bol'nicy imeni Litvinova*, *Proletarskaja pravda* (Kalinin), 1942, 27 janvarja; Vershinskij A. N., *Boi za gorod Kalinin*, Kalinin, 1945.

студентка 1950-х гг. Б. Г. Ефремова: «Студент получал 140 рублей. В день можно было истратить 4 рубля. Обед стоил два с половиной рубля, буханка хлеба – 40 копеек, её вполне для голодного человека хватало. Билет в баню стоил 20 копеек – 1-й класс, второй – 10 копеек. 1 кг. конфет “Кавказские” – 14 рублей, билет в кино – 50 копеек. Даже в театр мы ходили. В то время в театр легко было пойти даже самому бедному человеку, потому что билеты были дешевые»⁴¹.

Как отмечал в своих воспоминаниях Л. В. Викторов, к концу 1950-х гг. в учебных планах стало больше общественных дисциплин, вследствие чего произошло увеличение сроков обучения с 4 до 5 лет⁴². Соответственно новым условиям менялась и работа библиотеки института. Фонды значительно увеличились, остро стояла проблема нехватки помещений для хранения книг.

Важной вехой в развитии корпуса стал 1967 г. – 50-летний юбилей института, когда был введен в строй корпус № 3, куда переехал физико-математический факультет со всеми лабораториями и аудиториями. Корпус № 1 перестал быть учебным. Библиотека переехала со второго этажа на первый, получив дополнительно около 300 м² площади, на которых были созданы новые структурные подразделения. В 1965 / 1966 уч. г. было положено начало созданию фонда микрофильмов. В основном переводились на плёнку книги, чаще всего заказываемые по междубиблиотечному абонементу. Ежегодно этот фонд пополнялся на 40–45 микрофильмов. Для данной работы были необходимы специальные условия, (прежде всего, помещение для фотолаборатории). В результате поиска подходящего помещения была обнаружена заложённая кирпичной стеной комната, где находилась печь для столовой в школе Максимовича. Стена была разобрана, а на месте печки оборудована фотолаборатория⁴³.

На втором этаже в 1967–1972 гг. разместился ректорат со всеми службами: бухгалтерия, административно-хозяйственная часть, профком, партком и местком, спецчасть, архив, касса.

С момента создания университета (1972 г.) для библиотеки начались годы стремительного развития⁴⁴. В 1972 г. началась эксплуатация ещё одного здания, пристроенного к корпусу 2 для факультета романо-германской филологии. Ректорат, бухгалтерия, административно-хозяйственная часть, партком и местком были переведены в корпус 2. Освободившиеся на втором этаже помещения (правое крыло здания), за исключением двух комнат, отданных архиву университета, перешли в ведение библиотеки. Часть ос-

⁴¹ Ефремова Б. Г. Воспоминания // Мои университеты ... С. 163.

Ефремова В. Г., *Vospominanija*, *Moi universitety...*, S. 163.

⁴² Викторов Л. В. Воспоминания // Мои университеты..., С. 132.

Viktorov L. V., *Vospominanija*, *Moi universitety...*, S. 132.

⁴³ Викторов Л. В. Указ. соч. С. 68.

Viktorov L. V., *Op. cit.*, S. 68.

⁴⁴ Научная библиотека. 1917–2002 годы... С. 67.

Nauchnaja biblioteka. 1917 – 2002 gody..., S. 67.

вободившихся помещений была отдана четырём кафедрам общественных наук, они получили в своё владение кроме комнат, где размещались сами кафедры, четыре больших зала под кабинеты, которые в основном пустовали⁴⁵. В 1978–1979 гг. освободились подвалы, которые до этого занимали столярная и слесарная учебно-производственные мастерские. Потребовался основательный ремонт, прежде чем эти помещения можно было использовать под книгохранилище. Подвальное книгохранилище имело три автономных входа со двора, а также из самого здания. В одной из капитальных стен была пробита дверь, соединившая в одно помещение весь подвал. Таким образом, отдел книгохранения получил в своё распоряжение довольно большое изолированное помещение.

На третьем этаже был организован специализированный читальный зал общественно-политической литературы на 80 посадочных мест с открытым доступом к фонду.

Ольга Никандровна Овен, возглавлявшая библиотеку в 1965–1984 гг., была инициатором многих важных начинаний. По её инициативе совершенно новым направлением деятельности библиотеки стала научная работа. Она включала участие в некоторых всесоюзных проектах; создание и изучение фонда редких книг, его описание; составление и издание библиографических указателей; анализы использования книжных фондов и чтения студентов; участие в зональных и всесоюзных научно-практических конференциях; к концу рассматриваемого периода – издание сборника «Вузовские библиотеки Центральной зоны»⁴⁶.

Особое внимание уделялось в это время систематизации наиболее ценных и редких изданий. Много было сделано по формированию фонда редких книг ещё с начала 1930-х гг., когда были получены самые крупные за всю её историю и самые ценные поступления. Планомерная деятельность в этом направлении началось в 1970-е гг., особенно после организации отдела книгохранения. Все сотрудники библиотеки получили задание выявлять редкие издания при работе с фондом и с каталогами. К 1971 г. из основного фонда было отобрано 1320 экземпляров редких изданий и составлено описание на 724 названия книг на русском и иностранных языках. Через десять лет (на 1 января 1984 г.) фонд редких книг включал 1 932 экземпляра. В него вошли все рукописные и печатные книги, появившиеся до 31 декабря 1800 г., прижизненные и редкие издания русских писателей XIX–XX вв., книги с автографами выдающихся общественных деятелей, ученых, писателей, миниатюрные издания и ряд других. Сюда же были включены архивные документы и материалы, связанные с деятельностью школы Максимовича⁴⁷.

⁴⁵ Овен О. Н. Воспоминания // Научная библиотека. 1917 – 2002 годы... С. 122.

Oven O. N., *Vospominanija*, Nauchnaja biblioteka. 1917 – 2002 gody..., S. 122.

⁴⁶ Научная библиотека. 1917 – 2002 годы... С. 87.

Nauchnaja biblioteka. 1917 – 2002 gody..., S. 87.

⁴⁷ Там же. С. 88–89

Ibid, S. 88–89.

О. Н. Овен, работавшая до прихода в университет директором библиотеки им. А. М. Горького, понимала, насколько важна для библиотеки связь с культурным контекстом города. По ее инициативе началась клубная работа, были организованы клубы книголюбов (1977 г.) и любителей поэзии (1982 г.). Клуб книголюбов начинал свою работу с заседаний, посвященных редким книгам. Руководила клубом О. Н. Овен. Постепенно круг интересов участников клуба расширялся, устраивались встречи с писателями, поэтами, учёными университета, проводились совместные заседания с клубом краеведов. Из крупных мероприятий, состоявшихся в год создания клуба, следует отметить вечер «Октябрь и книга». Он был посвящен сразу двум юбилеям – 60-летию Октябрьской революции и 60-летию библиотеки. В его подготовке принимали активное участие члены Совета библиотеки, преподаватели филологического и исторического факультетов, на него был приглашён поэт А. Ф. Гевелинг. Большой читальный зал библиотеки с трудом вместил всех желающих. Впервые юбилей библиотеки отмечался так торжественно и интересно⁴⁸.

Выпускница исторического факультета, а впоследствии – сотрудница НБ ТвГУ Людмила Анатольевна Быкова вспоминала, что училась в университете в 1975–1985 гг. на историческом факультете. После лекций все бежали в столовую (на строительстве которой отработали немало времени), а затем – в библиотеку. Находилась она тогда рядом, в старом здании. В читальном зале стояли длинные столы, за которыми студенты сидели в ряд. «Я помню огромные зелёные растения в кадках и большие напольные часы (которые сейчас, по-моему, стоят в отделе редких книг). И как-то так всё было устроено, что всё очень подходило друг к другу – этот зал, его окна на две стороны, и растения, и часы, и длинные столы, и витрины с книгами вдоль стен, и место выдачи книг, и сами книги, виднеющиеся за спиной библиотекаря на стеллажах. Все это очень гармонировало и создавало какую-то притягательную атмосферу. Несмотря на такую “тесную” посадку, было тихо, так как сотрудники строго, но весьма деликатно следили за тишиной, подходя к громко заговорившим»⁴⁹.

Составной частью работы библиотеки было формирование корпоративной культуры. В библиотеке, как хранилище знаний, находился интеллектуальный центр университета. Сотрудники осознавали свою миссию по формированию «культы книги», служителями которого являлись и сами. Важным элементом этого «культы» был обряд посвящения в библиотекари. «Сплачивали коллектив и праздники, которые постепенно стали неотъемлемой частью жизни библиотеки. По окончании обучения (библиотечному делу), после сдачи экзамена устраивался праздник посвящения в библиотекари. Сколько веселой выдумки и изобретательности вкладывал в органи-

⁴⁸ Научная библиотека. 1917 – 2002 годы... С. 88–89.

Nauchnaja biblioteka. 1917 – 2002 gody..., S. 88–89.

⁴⁹ Быкова Л. А. Воспоминания // Научная библиотека. 1917 – 2002 годы... С. 145.

Bykova L. A., *Vospominaniya*, Nauchnaja biblioteka. 1917 – 2002 gody..., S. 145.

зацию праздника весь коллектив! Каждый год приходилось придумывать что-то новое. И, пожалуй, не было ни одного посвящения в библиотекари, которое не запомнилось бы чем-то особенным»⁵⁰.

Постепенно здание приходило в упадок, требовало значительного ремонта. Почти постоянно в тех или других помещениях библиотеки происходил ремонт, чаще косметический, а иногда и капитальный. Самый ошутимый был в 1976 г., когда с апреля по ноябрь пришлось закрыть читальный зал из-за того, что обвалился потолок.

К началу 1985 г. корпус 1 почти полностью занимала библиотека (1867 м²)⁵¹. Книжные фонды с момента создания библиотеки выросли в 28,6 раза, занимаемая площадь – в 10,3 раза, а количество читателей в – 20 раз. В этот период директором библиотеки стала Александра Григорьевна Малая, перед которой стояло две основные задачи: расширение площадей и капитальный ремонт корпуса на Трехсвятской.

Постепенно увеличивающийся фонд требовал дополнительных площадей, и в 1987 г. был открыт первый филиал библиотеки на педагогическом факультете, в следующем году – второй филиал в новом учебном корпусе, куда была переведена литература для обслуживания экономического и юридического факультетов. Особенно напряжёнными для библиотеки были 1990–1991 гг. Здание библиотеки было перегружено книгами, а изношенность его составила 70 %. 28 августа 1990 г. инспектором госпожнадзора города библиотека была закрыта. И тогда вопрос о библиотеке был вынесен на заседание бюро обкома КПСС, на котором было принято решение о передаче в аренду университету здания информационно-политического центра обкома партии. Но вывод библиотеки из аварийного здания начался только в феврале 1991 г., когда в здании библиотеки случилась авария отопительной системы⁵². Вот как описывает те трудные для библиотеки времена А. Г. Малая: «Шла зимняя сессия у студентов, и поэтому читальный зал работал по воскресным дням. Восьмого февраля, в воскресенье, я отдыхала, как и все сотрудники библиотеки. Мне позвонила домой заведующая читальным залом Бабушкина Ирина Николаевна, сообщившая о какой-то аварии на учебном абонементе. Когда мы с комендантом открыли дверь, перед нами предстала жуткая картина. В помещении было полно пара, в одной из комнат вода лилась с потолка на стеллажи с книгами, даже на полу была вода. Батарею прорвало на втором этаже в помещении архива. С понедельника весь коллектив приступил к спасению книг. Был издан приказ о временном закрытии библиотеки. Вся мокрая литература изымалась из фонда и по “конвейеру” передавалась во все свободные площади, в том числе на лестницы и в коридоры. Книги развешивали

⁵⁰ Овен О. Н. Указ. соч. С. 122.

Oven O. N., *Op. cit.*, S. 122.

⁵¹ Научная библиотека. 1917 – 2002 годы... С. 70.

Nauchnaja biblioteka. 1917 – 2002 gody..., S. 70.

⁵² Там же. С. 98.

Ibid, S. 98.

вались на веревки для сушки. Использовали вентиляторы, утюги. Боролись за каждую книгу. Срочно была дана информация о нашей беде в средства массовой информации. Откликнулись все, появились статьи в газетах, в том числе и в газете “Правда”, передачи на радио и телевидении. На наши просьбы откликнулись сотрудники факультетов и кафедр. Они приходили, брали литературу и сушили её. Помогли также наши коллеги из других библиотек вузов и города. Помогали и советом и делом⁵³».

Но использовать это помещение для нормальной работы было уже нельзя. Поэтому вновь встал вопрос о переселении. С февраля библиотека была закрыта для читателей. Общие усилия сотрудников библиотеки при поддержке ректората позволили уже в июне того же года открыть для читателей абонемент учебной литературы, отдел редких книг с читальным залом и один из читальных залов (на Володарского, 44 а). Второй читальный зал был открыт осенью, к началу учебного года⁵⁴. Ускорилось формирование структуры библиотеки по факультетскому принципу.

Несмотря на большие трудности, библиотека продолжала выполнять свои задачи в полном объёме. В 1991 г. приказом № 879 Госкомитета РСФСР по науке и высшей школе библиотека была отнесена к I категории. Это положило начало дальнейшему развитию библиотеки, увеличению её штатов и материальной базы. «Мы приняли решение взять за основу дальнейшего развития концепцию исследовательской библиотеки. В таком случае происходило значительное расширение научной деятельности. На основе фонда редких книг стало возможно развивать те формы работы, которые позволили бы привлечь средства в библиотеку. Углублённому изучению фондов способствовали многие научные проекты: “Тверская усадьба” (1993 г.), “Книжность древней Твери” (1994 г.), “Хиландарский” (1995 г.), “Тверские губернские ведомости (1995 г.)”», – писала директор библиотеки с 1992 по 2002 гг. Елена Ивановна Берёзкина⁵⁵.

В старом здании оставались ещё все так называемые внутренние отделы, справочно-библиографический, весь справочный аппарат, отдел книгохранения и отдел научной и художественной литературы. «В аварийном здании по улице Трехсвятской – главном здании библиотеки – в феврале 1991 г. произошла авария отопительной системы. Последствия были таковы, что здание стало практически опасным как для работы сотрудников, так и для наших посетителей и, конечно, фондов, расположенных не только на этажах, но и в подвалах. Негодной была и проводка!»⁵⁶. Действительно,

⁵³ Малая А. Г. Воспоминания // Научная библиотека. 1917 – 2002 годы... С. 108.

Malaja A. G., *Vospominanija*, Nauchnaja biblioteka. 1917 – 2002 gody..., S. 108.

⁵⁴ Научная библиотека. 1917 – 2002 годы... С. 108.

Nauchnaja biblioteka. 1917 – 2002 gody..., S. 108.

⁵⁵ Берёзкина Е. И. На рубеже: записки директора библиотеки (1992–2002 гг.). Тверь, 2010. С. 6–7.

Berezkina E. I., *Na rubezhe: zapiski direktora biblioteki (1992 – 2002 gg.)*, Tver', 2010, S. 6–7.

⁵⁶ Берёзкина Е. И. Указ. соч. С. 33.

в 1995 г. в здании произошло новое ЧП – пожар. Это ускорило вывод из здания всех служб, и с 1995 по 2002 гг. здание было, фактически законсервировано, денег на его ремонт не было.

После капитального ремонта (2002–2006 гг.) первый корпус на Трёхсвятской вновь стал учебным, в нём размещается исторический факультет. Сейчас, помимо учебных аудиторий и кафедр на втором этаже здания, здесь размещаются учебно-тренинговые кабинеты: археологическая лаборатория, музейно-образовательный комплекс, мемориальный кабинет им. академика М. В. Нечкиной, кабинет повседневной истории народов мира, сувенирная мастерская, сервировочный класс.

По-прежнему значительную роль в жизни корпуса играет актовый зал, где проводятся торжественные мероприятия (Дни славянской письменности и культуры в Твери), встречи с интересными людьми (Ф. Конюхов, А. Дементьев), организуются конференции, культурно-массовые мероприятия (Дни открытых дверей, Посвящение в студенты), выставки («Грани русской культуры», «Дневник путешественника»).

Часть помещений первого этажа занимают некоторые отделы библиотеки: дирекция, отделы комплектования и научной обработки, информационных ресурсов, маркетинга и хранения фондов.

У корпуса на ул. Трёхсвятской не простая, но интересная судьба, наполненная яркими событиями, которые отражают важнейшие вехи в развитии вуза, города, страны. Несмотря на солидный возраст – более 150 лет, здание имеет мощную энергетику – сплав опыта нескольких поколений и активности современной молодежи. За это время сложилась многочисленная группа выпускников и сотрудников, которые могут с гордостью и по праву назвать его своей *Alma mater*. Первый корпус на Трёхсвятской выдержал нелегкое испытание временем, но, по-прежнему, остается доминантой не только в культурно-историческом ландшафте улицы, но и в социально-культурном пространстве Твери.

Список литературы:

1. Воробьёв Д. Н. Некоторые итоги археологического изучения улицы Трёхсвятской // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства / под ред. А. В. Винника, О. К. Ермишкиной. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. С. 68–76.
2. Герд Ю. И. Владимир Александрович Герд: Очерк жизни и деятельности (1870–1926). СПб.: Издательский дом Герда, 2005. – 136 с.
3. Двоздецкая Н. К. Тверской период жизни А. В. Александрова // Музыка и время. 2005. № 5. С. 38–46.
4. Никольский Н. Д. Краткий очерк истории Тверского отделения Секции научных работников // Известия Тверского пединститута. Тверь, 1928. № 4. С. 152–158.

5. Никольский Н. Д. Очерк истории Тверского педагогического института // Изв. Твер. пединститута. Тверь, 1926. № 1. С. 3–12.

**FIRST HOUSING OF THE TVER UNIVERSITY IN THE
CULTURAL AND HISTORICAL LANDSCAPE
OF THE TREKHSVYATSKAYA STREET**

О. К. Ermishkina

The Tver State University, The Department of Sociocultural Service,
Tver', Russia

The article discusses the history of the building № 1 of Tver State University, located on Trekhsvyatskaya street, in the context of cultural street landscape and development trends of the University. It highlights the stages of its development, describes the most significant events in the life of the body, its transformation, the role of the people directly connected with it. This work is an attempt to consider the history of the university through the prism of the history of one building. The article is written on the basis of the periodicals, memoirs of teachers and members of their families, students, staff of scientific library of TSU and photographs.

Keywords: *Trekhsvyatskaya street, cultural and historical landscape of the street, Maksimovich's School, Kalinin teacher's institute, Scientific library, Tver State University.*

Об авторе:

ЕРМИШКИНА Ольга Константиновна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра социально-культурного сервиса, Тверской государственный университет (Россия, 170100, г. Тверь, Тверская область, ул. Трёхвятская, д.16/31), e-mail: ermishkina_o@mail.ru

About author:

ERMISHKINA Olga Konstantinovna – The Candidate of History, The Associate Professor, The Department of Sociocultural Service, The Tver State University (Russia, 170100, Tver, Tver region, Trekhsvyatskaya Str., 16/31), e-mail: ermishkina_o@mail.ru

References

- Vorob'ev D. N., *Nekotorye itogi arheologicheskogo izuchenija ulicy Trehsvjatskoj, Sovremennye tendencii razvitija mirovoj, nacional'noj i regional'noj industrii gostepriimstva*, pod red. A. V. Vinnika, O. K. Ermishkinoj, Tver', Tver. gos. un-t, 2016, S. 68–76.
- Gerd Ju. I., *Vladimir Aleksandrovich Gerd: Oчерk zhizni i dejatel'nosti (1870 – 1926)*, SPb., Izdatel'skij dom Gerda, 2005. – 136 s.
- Dvozdeckaja N. K., *Tverskoj period zhizni A.V. Aleksandrova*, Muzyka i vremja, 2005, № 5, S. 38–46.

Nicol'skij N. D., *Kratkij ocherk istorii Tverskogo otdelenija Sekcii nauchnyh rabotnikov*, Izvestija Tverskogo pedinstituta, Tver', 1928, № 4, S. 152–158.

Nicol'skij N. D., *Ocherk istorii Tverskogo pedagogicheskogo instituta*, Izv. Tver. pedinstituta, Tver', 1926, № 1, S. 3–12.

Статья поступила в редакцию 19.12.2016 г.